

Волков В. А.

Понятие и сущность судебной власти в Республике Беларусь

Республика Беларусь после распада в 1991 г. СССР и приобретения государственного суверенитета выбрала направление на построение демократического правового государства. При этом было необходимо определить, как мы будем добиваться поставленных целей и что сделаем для того, чтобы государство действительно стало правовым.

В частности, для этого было необходимо определиться и с выбором путей формирования институтов власти, в том числе и судебной, поскольку она является важным и неотъемлемым элементом любого правового государства. Ведь именно с помощью судов в современном цивилизованном обществе можно добиться защиты своих прав в случае их нарушения.

Первым документом программного характера, который определил пути развития судебной системы нашей страны, стала Концепция судебно-правовой реформы, утвержденная постановлением Верховного Совета Республики Беларусь от 23 апреля 1992 г. Данной Концепцией был задан вектор на построение сильной и независимой судебной власти.

В 1994 г. наша страна обрела и свою Конституцию. В статье 6 главного нормативного правового акта четко было обозначено, что государственная власть в Республике Беларусь осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы судебной власти, так же как законодательной и исполнительной, – самостоятельны. В то же время они взаимодействуют между собой, сдерживают и уравнивают друг друга.

С момента принятия в 1992 г. Концепции судебно-правовой реформы прошло 25 лет и за это время было сделано достаточно много, чтобы судебная власть в Республике Беларусь была действительно независимой.

Независимость судебной власти является одним из важнейших признаков правового демократического государства. Данный принцип получил широкое закрепление как в национальном законодательстве всех государств, так и в международном праве. Как указывается в Замечаниях общего порядка № 32, принятых на девяностой сессии Комитета ООН по правам человека 23 августа 2007 г., требование, касающееся компетентности, независимости и беспристрастности суда, по смыслу пункта 1 статьи 14 Международного Пакта о гражданских и политических правах является абсолютным правом, которое не подлежит никаким изъятиям.

В соответствии со ст. 109 Конституции судебная власть в Республике Беларусь принадлежит только судам, а система судов строится на принципах территориальности и специализации.

В статье 2 Кодекса Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей конкретизируется, что судебная власть в Республике Беларусь осуществляется только судами в лице судей и привлекаемых в установленных Кодексом и иными законодательными актами порядке и случаях к осуществлению правосудия народных заседателей.

Несмотря на то, что судебная власть рассматривается как независимая и самостоятельная ветвь государственной власти, законодательное определение понятия «судебная власть» отсутствует. Однако уяснение ее сущности имеет важное как теоретическое, так и практическое значение.

Дефиниция «судебная власть» в научных публикациях употребляется в различных значениях. Ее рассматривают и как деятельность судебных органов по осуществлению возложенных на них полномочий, и как совокупность судебных органов, судебную систему. А с точки зрения принципа разделения властей, судебная власть рассматривается как определенная отрасль государственной деятельности, совокупность функций, решаемых государством в области разрешения правовых конфликтов.

Так, например, судебную власть рассматривают как функционирующую на основе закона и в порядке, установленном законом, систему судебных учреждений – органов судебной власти в целях обеспечения верховенства права, защиты прав и свобод граждан [1, с. 33].

Таким образом, судебная власть определяется через совокупность судов образующих судебную систему.

В. Н. Бибило, описывая судебную власть как вид государственной власти в современных зарубежных государствах, указывает, что «суды, входящие в судебную систему соответствующего государства, обладают судебной властью. Только суду принадлежит судебная власть. Другие государственные органы такой властью не обладают». В дополнение В. Н. Бибило пишет, что «судебная власть принадлежит не судебному учреждению в целом, а именно судебной коллегии или единолично судье, которые непосредственно рассматривают возникший конфликт. Представители народа (присяжные и народные заседатели) также участвуют в рассмотрении и разрешении дела и обладают соответствующей компетенцией, в рамках которой реализуют свою судебную власть» [2, с. 5].

В данном высказывании мы видим один из подходов, согласно которому судебная власть принадлежит конкретным должностным лицам, наделенным полномочиями осуществлять правосудие по уголовным, гражданским, административным и другим делам.

Встречаются также мнения, что как вид власти судебную власть нельзя отождествлять с судами, судебной системой. Судебной властью надлежит считать не орган (суд) или должностное лицо, а то, что они могут и в состоянии сделать, какими для этого полномочиями обладают.

Например, С. А. Шейфер понимает под судебной властью «принадлежащее судам, составляющим единую судебную систему государства, исключительное полномочие по разрешению возникающих в правовой сфере жизни общества

социальных конфликтов с использованием установленной законом процедуры, реализуемое в формах конституционного, гражданского, уголовного и административного судопроизводства» [3, с. 192].

Таким образом, судебную власть определяют через ее способности и возможности, или функции. Представляется, что все эти подходы являются достаточно аргументированными. В то же время мы считаем, что определение судебной власти через ее полномочия и функции заслуживает наиболее пристального внимания и требует более глубокого изучения.

Приведем высказывание известного юриста М. Н. Марченко, который пишет, что «среди нерешенных проблем судебной власти в настоящее время по-прежнему остаются вопросы, касающиеся общего понятия судебной власти, определения ее юридической природы и характера, установления свойственных судебной власти как родовому явлению и соответствующему ему понятию признаков и черт, вопросы определения характера и особенностей взаимоотношения судебной власти с другими ветвями государственной власти» [4, с. 215].

В. А. Лазарева отмечает, что причины сложившегося в науке двойственного понимания судебной власти, следует искать в распространенной полисемии двух терминов – «власть» и «суд» [5, с. 10].

Считаем, чтобы определить, что представляет собой дефиниция «судебная власть», необходимо рассмотреть толкование данных терминов.

В новом словаре русского языка Т. Ф. Ефремовой власть определена как «право и возможность повелевать, распоряжаться действиями, поведением кого-либо» и «инструмент поддержания определенного порядка в обществе, государстве, его организации и управлении; форма управления страной» [6].

В словаре С. И. Ожегова и Н. О. Шведовой власть определяется как «право и возможность распоряжаться кем-нибудь или чем-нибудь, подчинять своей воле» [7, с. 77].

Необходимо также отметить, что государственная власть определяется обычно более узко и указывает на субъекта этой власти, который обладает властными полномочиями, т. е. на государство в лице его органов, а также должностных лиц.

Согласно толковому словарю Д. Н. Ушакова суд это «орган, ведающий разрешением споров в области гражданских правоотношений и рассмотрением уголовных дел или мнение, суждение, заключение» [8].

В толковом словаре С. И. Ожегова и Н. О. Шведовой суд трактуется в нескольких значениях как «государственный орган, ведающий разрешением гражданских (между отдельными лицами, учреждениями) споров и рассмотрением уголовных дел; разбирательство дел в таких органах; судьи, те, кто судит; мнение, заключение» [7, с. 691], т. е. суд определяется и как процесс, и как учреждение (здание в котором проходит процесс), а также мнение и суждение, и даже в качестве синонима судьи.

Таким образом, мы приходим к выводу, что при определении понятия «судебная власть» в нее должны включаться следующие составляющие: должност-

ные лица как представители соответствующих государственных органов, полномочия, которыми они наделены, стоящие перед ними задачи, а также их функции.

Библиографический список

1. Судоустройство : учеб. для студ. юридических спец. вузов / А. А. Данилевич [и др.]; под ред. А. А. Данилевича, И. И. Мартинович. Минск : Амалфея, 2002. 479с.
2. *Бибило В. Н.* Судебные системы зарубежных стран. Минск: Право и экономика, 2013.100 с.
3. *Шейфер С. А., Яблоков В. А.* Понятие судебной власти и ее функции // Проблемы судебно-правовой реформы в России: история и современность. – Самара: Самарская гуманитарная академия, 1999. С. 190–196.
4. *Марченко М. Н.* Судебное правотворчество и судейское право / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Юрид. фак. М. : ТК Велби; Проспект, 2007. 512 с.
5. *Лазарева В. А.* Судебная власть и ее реализация в уголовном процессе Самара: Изд-во «Самарский университет», 1999. 136 с.
6. *Ефремова Т. Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-слово-образовательный. М.: Русский язык, 2000 [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/18570> (дата обращения: 15.04.2017).
7. *Ожегов С. И., Шведова Н. О.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Рос. акад. наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Дзбуковник, 1999. 944 с.
8. *Ушаков Д. Н.* Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935–1940 [Электронный ресурс] URL: https://biblioclub.ru/?page=dict&dict_id=117 (дата обращения: 15.04.2017).

УДК 343.13

Белорусский государственный университет

Голубева Л. Л.

К вопросу о дореволюционной историографии судебной реформы 1864 года

Судебные уставы 20 ноября 1864 г., Судебная реформа... При этих словах не только у квалифицированного юриста, но и у обычного читателя всплывают такие понятия, как «суд присяжных», «мировая юстиция», «адвокатура», «устность», «гласность», «состоятельность процесса». И, конечно, вспоминается плеяда людей, чьи имена представляют собой подлинную гордость юриспруденции: С. И. Зарудный, Д. А. Ровинский, А. Ф. Кони, Ф. Н. Плевако, В. Д. Спасович, С. А. Муромцев, Н. П. Карабчевский и многие другие, кого, по